

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Политическая символика – это определенная знаковая система, выражающая в себе степень внедрения и функционирования политических идеологий в общественном сознании, обеспечивающая стабильность и преемственность различных этапов развития политической системы. В политической символике, как в любой семиотической системе, можно выделить три уровня семиотического пространства: 1) синтактика рассматривает отношения между элементами системы; 2) семантика несет ответственность за взаимосвязь между знаком и объектом, который он выражает; 3) уровень – прагматика, которая изучает отношения между системой и теми, кто расшифровывает и декодирует информацию, содержащуюся в символе.

Автор данной работы ставит перед собой цель объяснить семиотическую природу белорусской политической символики. Особенное место политических символов в жизни нашего государства и общества фиксирует Основной Закон Республики Беларусь. Статья 19 Конституции гласит: «Символами Республики Беларусь как суверенного государства являются ее Государственный флаг, Государственный герб и Государственный гимн» [1, с. 8]. Данным правовым документом определено приоритетное положение этих государственных символов среди остальных видов политико-символических форм.

Надо отметить, что многообразие политических символов не ограничивается только национально-государственными формами. Они представляют незначительную часть всего символического комплекса, задействованного в политической сфере жизни общества. В политической науке выделяют несколько видов политической символики: 1) национально-государственная символика; 2) архитектурные комплексы (здания, сооружения и т. д.); 3) скульптурные памятники; 4) знаки отличия; 5) денежные знаки; 6) политическая топонимика; 7) ритуально-процессуальная символика; 8) наглядно-агитационная символика; 9) политико-музыкальная символика (революционные песни); 10) предметно-объектная политическая символика (Царь-пушка, Статуя Свободы и пр.); 11) люди как политические символы (политические лидеры и общественные деятели); 12) условно-графическая символика; 13) по-

литический язык; 14) политическая мода; 15) символы места и времени (эпоха Хрущева, эпоха Петра I и т. д.); 16) математическая политическая символика [2, с.46-47.]. На основании указанной классификации мы попытаемся рассмотреть существующий сегодня комплекс политической знаковой системы Беларуси.

В периоды социально-экономических и политических трансформаций символический комплекс претерпевает как качественные, так и количественные изменения. Но политическое пространство не терпит отсутствия символических форм, поэтому последние всегда присутствуют в нем в том количестве, которое необходимо для нормального функционирования всей политической системы определенного общества.

Современная белорусская символическая система политики состоит из множества разных по своему идеологическому происхождению знаковых образований. Качественные идеологические отличия современной белорусской знаковой системы от советской символики заметны уже на главных государственных символах – флаге, гербе и гимне. По своей семантической природе они несут на себе смысловую неопределенность нашего переходного периода и соответствующего ему массового сознания. Государственные символы Республики Беларусь, в силу сложившихся жизненных реалий, могут рассматриваться одновременно как наследники белорусской советской символики, но в то же время они несут на себе значительную идеологическую нагрузку суверенного, независимого государства. На государственном флаге РБ отсутствует главный символ коммунистической идеологии – серп и молот. С государственного герба также исчезли символы советского прошлого. Все они уступили место новым символическим формам.

Указанный выше идейно-символический дуализм заметен также на остальных видах нашей политической знаковой системы. Например, в городе Минске больше нет Ленинского проспекта (сейчас это проспект Фр. Скорины) и площади Ленина (площадь Независимости), но в то же время большинство улиц и площадей столицы и остальных городов республики сохранили за собой «старые» советские названия. На основе советской наградной системы, с учетом национальных традиций и истории, создана своя наградная система. Главным архитектурным политическим символом страны стала резиденция Президента РБ. Комплекс минской площади Победы постепенно превращается в одно из мест проведения праздничных государственных мероприятий.

Этот процесс затронул также Октябрьскую площадь г. Минска. Ключевым государственным праздником, сменив в этой роли День Великой Октябрьской Социалистической революции, стал День Независимости или День Республики.

Наиболее ярко идеологический дуализм белорусской политической символики проявляется в противостоянии между современными государственными и оппозиционными символами государственного суверенитета. Оппозиция ратует за возвращение бело-красно-белого флага и герба «Погоня» и проводит кампанию популяризации данной символики. В силу сложившейся политической конъюнктуры и консервативности массового сознания белорусов, указанные символы не могут занять должного места среди знаковых систем белорусского политического пространства. Непримируемую позицию в данном вопросе занял действующий президент и его вертикаль, рассматривающие принятие в качестве государственных символов – бело-красно-белого флага и герба «Погоня» – как «... звонкую оплеуху уже мертвым и еще живым бывшим воинам Красной Армии, партизанам, подпольщикам, которые боролись с фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны под традиционным красным флагом и которые герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг белорусских колоборантов, воспринимали как знаки (символы. – Р.Д.) позора и предательства» [3, с.52]. Приведенный выше аргумент был самым основным и решающим, который склонил общественное мнение к принятию «старых» новых государственных символов в результате проведения республиканского референдума 14 мая 1995 года.

Результаты майского плебисцита 1995 года и следующего референдума, проведенного 24 ноября 1996 года, сказались не только на национально-государственной символике. Процесс консервирования или возврата к старым советским символам затронул почти все виды символических форм белорусского политического пространства. Основные государственные праздники, например, День Независимости, проводятся на площади Независимости, на которой еще стоит памятник В.И. Ленину, или на Октябрьской площади белорусской столицы. Памятники Ленину сохранились на центральных площадях во всех областных и районных городах республики, являясь одновременно скульптурно-архитектурными комплексами, в которых проводятся мероприятия, приуроченные к государственным или местным праздникам. Например, присяга представителей всех родов войск силовых ве-

домств РБ новоизбранному президенту страны проводилась осенью 2001 года на Октябрьской площади столицы. Все это свидетельствует о том, что сознание белорусской политической элиты и всего нашего общества не освободилось от символических форм советской идеологии, а новая идеология с новой знаковой системой еще не создана. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что период идеологической неопределенности не способствовал как интеграции общества, так и значительной его дезинтеграции. В сознании белорусского общества, в связи с социально-экономическим кризисом и политическим противостоянием между президентом и оппозицией, развилась в последнее время некая индифферентность по отношению к политическим символам, которая в последующем может привести к символическому абсентеизму в массовом сознании.

Данное явление – негативная тенденция, которая может существенно осложнить процесс выбора белорусским обществом своей политико-государственной идеологии, а вместе с ней знаково-символической системы упорядочения и кодировки политического пространства. Символ, в свою очередь, является материально-духовным олицетворением социально-политического мифа. Отмечая этот факт, российский политолог А. Кольев констатирует: «Всякая идеология наполнена мифами. Научная идея что-нибудь значит в обществе (именно в обществе и отчасти в ученом обществе), когда она отлита в символ» [4, с. 179]. Таким образом, на основе символики происходит социально-политическая адаптация индивида, группы целого общества к сложившимся и быстро меняющимся общественным условиям. В белорусской политике, наоборот, намечается тенденция сведения к минимуму данной функции знаковой политической системы, что в будущем может привести к полному символическому абсентеизму в сознании людей. «Для того, чтобы поверить в реальность группы или целей, нужно предварительно поверить в силу ее иллюзии, эмблемы или символа, которые ее представляют. Общество, не соблюдающее этих правил, уклоняющееся от них, ослабляется, распадается, теряет влияние на своих членов» [5, с. 74] – отмечает С. Московичи. Если наша политическая элита не хочет развития данного сценария событий, она должна в скором будущем завершить процесс становления и институционализации белорусской политической символики с последующим учетом меняющихся факторов общественной жизни.

Таким образом, говоря о символической структуре политического пространства нашего государства, можно одновременно выделить ее интегративный и дезинтегративный характер. Интегративную функцию она выполняет на уровне политических сил, участвующих в общественной жизни страны. Дезинтегративная функция выполняется символикой на уровне всего белорусского общества. Результатом является противостояние оппозиции и власти, символическая неопределенность и абсентеизм белорусских граждан, развившиеся в период социально-политических трансформаций. Знаково-политическая система помогает членам общества и целым сообществам людей осуществлять на ее основе выбор своего социального поведения или, наоборот, затрудняет его. В кризисных условиях, особенно в обществах транзитного типа, к которым можно отнести и Республику Беларусь, устоявшиеся политические ценности и символические формы подвержены эрозии в массовом сознании. Они вступают в конфликт с новыми, уже зародившимися, но еще не устоявшимися в сознании людей, символично-ценностными структурами, которые, в свою очередь, могут восприниматься неадекватно как субъектами, так и объектами властных отношений. Словом, политическая символика, наряду с другими компонентами политической культуры и общественного сознания, составляет некий идейно-ценностный стержень политической жизни общества, способный оказывать также и обратное влияние на политические интересы и потребности, выступая при этом одним из важнейших мотиваторов и регуляторов политического поведения социальных общностей, лидеров и элит.